

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП.

№ 9 1882 1 Мая.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 4—18 марта 1882 года за № 401, о разрѣшеніи семинарскимъ правленіямъ принимать обратно выбывшихъ изъ семинаріи для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20 февраля 1882 года за № 67, журналъ Учебнаго Комитета, № 59, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу относительно порядка примѣненія указа Святѣйшаго Синода отъ 11-го января 1873 г., № 4, коимъ воспрещается обратный пріемъ въ семинарію воспитанниковъ, выбывающихъ изъ нея по окончаніи общеобразовательнаго курса для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Приказали: синодальный указъ, отъ 11-го января 1873 г. за

№ 4, имѣлъ въ виду устранить неудобства для учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ, вызывавшіяся значительнымъ въ прежніе годы числомъ возвращавшихся въ семинаріи воспитанниковъ изъ оставившихъ оныя для поступления въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Нынѣ, при существующемъ, въ большей части сихъ послѣднихъ заведеній, воспрещеніи поступать въ таковыя воспитанникамъ духовныхъ семинарій, упомянутыя неудобства устранились сами собою. А потому Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разрѣшить правленіямъ духовныхъ семинарій принимать обратно выбывшихъ изъ семинарій для поступления въ свѣтскія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ, если только съ прошеніями о семъ они будутъ обращаться не позже мѣсяца, по открытіи ученія въ семинаріи, и если въ прежнемъ поведеніи сихъ воспитанниковъ не усмотрится препятствій къ удовлетворенію таковыхъ прошеній. Для объявленія настоящаго опредѣленія къ руководству правленіямъ духовныхъ семинарій, напечатать оное въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 9-го—22-го марта 1882 года за № 428, вслѣдствіе представленія преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, постановлено удостоить награжденія за заслуги по духовному вѣдомству слѣдующихъ духовныхъ лицъ уфимской епархіи: а) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*: священника церкви села Куганака, стерлитамакскаго уѣзда, Іоанна **Тимашева**; священника церкви Симскаго завода, уфимскаго уѣзда, Василия **Остроумова** и монахиню Благовѣщенскаго женскаго, города Уфы, монастыря **Рафаилу**; б) *камиллавою*: священника церкви Усть-Катавскаго завода, уфимскаго уѣзда, Андрея **Катаевского**; священника церкви села Степановки, бирскаго уѣзда, Василия **Щитова**; священника церкви села Бака-

ловъ, белебеевскаго уѣзда, Θεодора **Альбинскаго**; священника церкви села Новотроицкаго, бирскаго уѣзда, Михаила **Страхова** и священника церкви села Андреевки, бирскаго уѣзда, Прокопія **Оглоблина**; в) *скуфьею*: священника церкви села Покровскаго, стерлитамакскаго уѣзда, Василя **Мальшева**; священника церкви села Макарова, стерлитамакскаго уѣзда, Сергія **Абакумовскаго**; священника церкви села Караилги, мензелинскаго уѣзда, Арсенія **Желвицкаго**; священника церкви села Буты, мензелинскаго уѣзда, Владиміра **Фелицина**; священника Благовѣщенскаго женскаго, города Уфы, монастыря Димитрія **Стрежнева**; священника церкви Юризанскаго завода, златоустовскаго уѣзда, Михаила **Архангельскаго**; священника церкви села Шугана, белебеевскаго уѣзда, Василя **Альбанова** и священника церкви села Березовки, бирскаго уѣзда, Іоанна **Гаврилова**; г) *саномъ протоіеря*: священника Александроневской, города Уфы, церкви Михаила **Свѣтловзорова**; священника церкви села Акташа, мензелинскаго уѣзда, Исаака **Миролюбова** и священника церкви села Новоспасскаго, мензелинскаго уѣзда, Димитрія **Суздальскаго**; д) *благословіемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотою*: монахиню мензелинскаго Пророко-Ильинскаго женскаго монастыря **Асенефу**, и е) *безъ грамотъ*: священника церкви села Голодаева, уфимскаго уѣзда, Николая **Котельникова**; священника церкви села Ерала, уфимскаго уѣзда, Василя **Доброхотова** и священника церкви села Булгакова, уфимскаго уѣзда, Павла **Лукина**.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Исправляющіе должность псаломщиковъ златоустовскаго уѣзда села Тастубы Левъ Ивановъ и бирскаго уѣзда села Каирова Николай Поповъ, по распоряженію епар-

хіяльнаго начальства, 20-го марта 1882 года перемѣнены одинъ на мѣсто другаго.

Исправляющіе должность псаломщиковъ уфимскаго каѳедрального собора Валеріанъ Зеленцовъ, белебеевскаго уѣзда села Чегодаева Михаилъ Лебединскій и уфимскаго уѣзда села Θεодоровки Николай Бѣлокуровъ, по распоряженію епархіального начальства, 10-го апрѣля 1882 года перемѣнены—Зеленцовъ въ село Чегодаево, Лебединскій въ село Θεодоровку, а Бѣлокуровъ къ уфимскому каѳедральному собору.

Состоящій на вакансіи псаломщика при бирской архангельской церкви, запрещенный діаконъ Θεодоръ Колокольцевъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, 10 апрѣля 1882 года прикомандированъ къ исполненію обязанностей псаломщика на вакансію къ церкви села Шмитовки—Андреевки, стерлитамакскаго уѣзда.

Согласно избранію педагогическаго Совѣта уфимской мужской гимназіи и постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 18 марта 1882 года, уфимскій 1-й гильдіи купецъ Сергій Львовъ Сахаровъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ гимназической церкви на трехлѣтіе съ 1882 по 1885 годъ.

Велѣдствіе приговора прихожанъ села Татьяновки, стерлитамакскаго уѣзда, открыто при церкви того села церковно-приходское попечительство, въ составъ котораго избраны: предсѣдателемъ мѣстный священникъ Димитрій Ивановъ Андреевъ и членами: села Татьяновки Иванъ Кузнецовъ, Иванъ Баланкинъ, Иванъ Бабичевъ, дер. Осиповки Стефанъ Неудазинъ, дер. Скворчихи—Михаилъ Окольчинъ и Прокофій Скорняковъ.—

Велѣдствіе приговора прихожанъ села Калегина, бирскаго уѣзда, въ церковно-приходское попечительство въ этомъ селѣ предсѣдателемъ и членами избраны слѣдующія лица: предсѣдателемъ—кутеремскій волостной писарь Иларіонъ Старчиковъ, членами: крестьяне села Калегина Теодоръ Шагаловъ, Пимень Мерзляковъ, Стефанъ Калегинъ, Захарій Мерзляковъ, Стефанъ Калегинъ, Андроникъ Мерзляковъ, Игнатій Мерзляковъ, Стефанъ Ижболдинъ, проживающій въ селѣ Калегинѣ московскій воспитанникъ Аѳанасій Егоровъ и крестьяне деревень: Чилибѣевой—Михаилъ Ильинъ, Иванъ Васильевъ, Чашкиной—Александръ Оеопемптовъ, Акинѣевой—Тимоѳей Бѣляевъ, Исидоръ Новоселовъ, Николай Пономаревъ, Иванъ Глуховъ, Алексѣй Бѣляевъ, Симеонъ Глуховъ и бирскій мѣщанинъ Петръ Пименовъ.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 18 февраля 1882 года и утвержденному Его Преосвященствомъ 9 марта, бывшій церковный староста алексадро-невской церкви уфимскій купецъ Алексѣй Зайковъ, за усердную и полезную службу по должности церковнаго старосты, награжденъ похвальнымъ листомъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю разслабленнаго,
въ церкви Уфимскаго тюремнаго замка,
Преосвященнаго Ниѳанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

*Душу мою, Господи, во грѣсахъ всяческихъ
и безмъстными дѣяньми мотъ разслаблену,
воздвигни божественнымъ Твоимъ предстатель-*

стволъ, якоже и разслабленнаго воздвигъ еси древле, да зову Ты спасаемъ: щедрый, слава Христе державъ Твоей.—Кондакъ.

Исторія исцѣленія 38-лѣтняго разслабленнаго извѣстна; да мы и слышали ее снова въ нынѣ чтенномъ евангеліи. Въ праздникъ именно святыя пасхи,—такъ по толковникамъ,—пришелъ Господь Іисусъ въ Іерусалимъ. Была въ Іерусалимѣ у овечьихъ воротъ, которыя овечьими назывались потому, что черезъ нихъ прогонялись ко храму жертвенныя животныя, главнымъ образомъ, овцы, волы и прочее,—такъ у этихъ воротъ была купальня, называвшаяся по еврейски Виезда, домъ милосердія или милости, при которой было пять крытыхъ ходовъ. Это были галереи, въ которыхъ можно было ходить, сидѣть, лежать больнымъ, защищеннымъ отъ непогоды и солнечнаго жара. Въ этихъ галереяхъ, во дни Христовы, лежало множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, изсохшихъ, страждущихъ сухоткою. Вѣроятно, они приходили, или ихъ приводили и приносили туда только по временамъ, когда ожидалось движеніе воды, а нѣкоторые оставались тутъ и долгое время въ этомъ ожиданіи. Тамъ былъ и 38-лѣтній разслабленный. При своемъ разслабленіи, въ Виездѣ онъ имѣлъ обычное для себя виталище, гдѣ ожидая исцѣленія, повидимому, не имѣя у себя близкихъ людей, ни родныхъ, ни добрыхъ знакомыхъ, жилъ подаеніями прохожихъ. Всѣ больные здѣсь ожидали движенія воды. Ибо ангель Господень на всяко лѣто сходилъ въ купальню и возмущалъ воду. Источникъ этой купальни имѣлъ цѣлительную силу не всегда, а только по временамъ, и былъ цѣлебень не для всѣхъ, а для тѣхъ только, кто прежде, по возмущеніи воды, входилъ въ нее. Не видно изъ евангелія, чтобы ангель Господень сходилъ въ видимомъ образѣ на источникъ и возмущалъ его воду. Это было невидимое для другихъ, но совершаемое духовнымъ окомъ св. евангелиста Іоанна дѣйствіе ангела.

То, что для другихъ дѣйствіе стихій, то для просвѣщеннаго духовнаго взора дѣйствіе горнихъ силъ, поставленныхъ Богомъ Творцомъ надъ тѣми или надъ другими силами природы. Этотъ источникъ, какъ и многіе цѣлебные источники, дѣйствовалъ особенно сильно періодически. Дѣйствіемъ вездѣсущей силы Божіей, въ этомъ источникѣ вода, повидимому, проторгалась по временамъ съ особою силою и изобиліемъ, вслѣдствіе чего и возмущалась, дѣлалась мутною или красною, кровавою, какъ свидѣтельствуется преданіе древности. И только непосредственно по своемъ возмущеніи, вода оказывала необыкновенное цѣлебное свойство, а затѣмъ теряла свое энергическое дѣйствіе. И только первый, кто входилъ въ нее непосредственно по возмущеніи, выздоравливалъ. Потомъ вода теряла силу; какъ и на естественныхъ цѣлебныхъ источникахъ въ ваннѣ, въ которой искупался одинъ больной, другой уже не купается, вода потеряла свою силу.

Тутъ былъ человѣкъ, находившійся 38 лѣтъ въ болѣзни. Онъ былъ весь разслабленъ, особенно страдалъ слабостію ногъ (хотя нѣсколько и могъ ходить). Въ эту болѣзнь онъ впалъ отъ какого либо особеннаго грѣха, можетъ быть, отъ злоупотребленій юности. Увидѣвъ его лежащаго и узнавъ, или отъ другихъ бывшихъ тутъ, или непосредственно по своему божественному всевѣденію, что онъ лежитъ уже долгое время, желая возбудить въ немъ силу вѣры, Господь Іисусъ говоритъ: *хочешь-ли быть здоровъ?* Но больной, не понявъ, къ чему ведетъ рѣчь его Собесѣдникъ, жалуется, что не можетъ воспользоваться цѣлебною силою источника. Такъ, Господи,—отвѣчаетъ больной,—хочу быть здоровымъ, какъ не хотѣть? Но *неилтлю человека, который опустилъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода. Когда же я прихожу, другой уже сходитъ въ купальню прежде меня.*—Должно

быть, кроткое и доброе сердце было: онъ не высказываетъ никакой хулы, не отворачивается отъ Христа, предложившаго ему какъ бы неумѣстный вопросъ, не проклинаетъ день своего рожденія, какъ дѣлаютъ малодушные и въ болѣе легкихъ болѣзняхъ, а отвѣчаетъ кротко и робко. И Господь умилосердился надъ нимъ и, прозрѣвая въ немъ вѣру, всемогущимъ своимъ словомъ исцѣляетъ его. Господь Иисусъ говоритъ ему: *встань, возьми одръ твой и ходи*. И онъ тотчасъ выздоровѣлъ, и взявъ постель свою и пошелъ.

А было это въ день субботы, когда у Иудеевъ нельзя было дѣлать никакого дѣла, нельзя было нести постель. Посему Иудеи говорили исцѣленному: *сегодня суббота, не должно тебѣ брать постель*. Онъ отвѣчаетъ имъ: *кто меня исцѣлилъ, тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель свою и ходи*. Онъ чудотворецъ, посланникъ Божій, и если Онъ велѣлъ взять постель въ субботу, то Ему слѣдуетъ повиноваться безпрекословно.—Его спросили, съ отѣнкомъ пренебреженія къ чуду и чудотворцу, съ угрозою исцѣленному и исцѣлителю, какъ преступнику, нарушителю субботы: *а кто тотъ человекъ, который сказалъ тебѣ: возьми постель твою и ходи?* Исцѣленный же не зналъ, кто Онъ; въ радости отъ исцѣленія, опустилъ Его изъ виду, не узнавъ даже имени своего благодѣтеля. А Иисусъ скрылся въ народѣ, бывшемъ на томъ мѣстѣ. Потомъ Иисусъ встрѣтилъ его во храмѣ, куда исцѣленный вѣроятно пришелъ возблагодарить Бога за Его милость. И говоритъ ему Иисусъ: *Се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ*. Вотъ ты выздоровѣлъ; не грѣши же, чтобы не случилось съ тобою чего хуже.

Вотъ по словамъ самаго Христа, грѣхъ расслабляетъ не только душу, но и тѣло. Грѣхъ самъ по себѣ есть болѣзнь. Это я и хочу нѣсколько растолковать вамъ.

Что такое грѣхъ въ частности, что называется грѣ-

хомъ, это всякій знаетъ. Грѣхъ—прелюбодѣяніе, грѣхъ воровство, грѣхъ насиліе и гнѣвливость, грѣхъ грабежъ и убійство. Но что такое грѣхъ вообще?

Трудно растолковать нѣкоторымъ здѣсь, что такое норма жизни. Норма—это правило жизни, предписанное Богомъ, природою и обществомъ человѣческимъ. Вотъ примѣрно норма, предписываемая природою для тѣлесной нашей жизни: должно питаться здоровою пищею, пить чистую воду, умѣренно отдыхать, двигаться, работать, дышать по возможности чистымъ воздухомъ, беречь здоровье отъ всего, что можетъ причинить ему вредъ, и т. д. Кто отступитъ отъ этой нормы жизни тѣлесной, тотъ учинитъ проступокъ противъ такъ называемой гигіены, науки о сохраненіи здоровья. Вотъ норма жизни нравственно-религіозной, предписываемая Богомъ и закономъ духа человѣческаго: вѣровать въ Бога и благоугождать Ему, жить на землѣ для неба, любить ближнихъ, чтить родителей, отцовъ духовныхъ, отцовъ отечества и всякую богопоставленную власть, воздавать всѣмъ должное, быть справедливымъ и добрымъ ко всѣмъ, никого не обижать, не убивать, не развращать блудомъ, не красть, не лже-свидѣтельствовать, не желать чужаго, довольствуясь своимъ, что кому Богъ послалъ, вообще не творить никому того, чего не желаешь себѣ. Кто нарушитъ заповѣдь закона Божія, закона духовнаго, написаннаго на скрижаляхъ нашего сердца, тотъ сотворитъ грѣхъ. Опытомъ жизни, въ продолженіи многихъ тысячелѣтій, человѣчество извѣдало, что всѣ заповѣди истиннаго закона Божія, что извѣстныя предписанія нашей души, извѣстныя требованія правильной тѣлесной жизни условливаютъ благосостояніе какъ цѣлыхъ человѣческихъ обществъ, такъ и каждаго человѣка въ частности, и потому люди оградили обязательность заповѣдей закона Божія и требованій природы предписаніями и общественныхъ законовъ. Кто

нарушить предписание закона общественнаго, тотъ совершить преступленіе противъ этого закона. Но какъ законы общества опираются на законы человѣческой духовно-тѣлесной природы, а законы природы, правильно понимаемые, въ концѣ концовъ, суть заповѣди закона Божія; потому нарушеніе законовъ правильной тѣлесной жизни, непротивныхъ закону ума и вообще закону нашего духа, какъ нарушеніе и законовъ нашей внутренней духовной жизни, какъ и предписаній закона общественнаго, есть въ концѣ концовъ грѣхъ, преступленіе закона Божія, нарушеніе воли Бога, Творца и каждаго человѣка и всѣхъ людей и всѣхъ человѣческихъ обществъ. А потому грѣхъ есть всякое нарушеніе воли Божіей, преступленіе закона Божія и истекающихъ изъ него предписаній нашей духовно-тѣлесной природы, какъ и законоположеній общественныхъ.

Помните, мы хотимъ разъяснить, что грѣхъ есть болѣзнь, разслабляющая душу и тѣло.

Всѣ грѣхи между собою связаны, потому что связаны заповѣди, которыя грѣхами нарушаются. А заповѣди какъ общественнаго, такъ и естественнаго закона нашей природы, тѣсно связаны и между собою и съ закономъ Божіимъ; связаны потому, что проистекаютъ изъ одного источника, закона Божія, и на немъ основываются. А заповѣди закона Божія суть единство, потому что произрастаютъ изъ одинаго корня воли Божіей. Потому то св. апостоль Іаковъ (Іак. 2, 11) и учитъ: *кто весь законъ соблюдетъ, а согрѣшитъ въ одномъ, сталъ повиненъ всему. Ибо Тотъ, кто сказалъ: не прелюбодѣйствуй, сказалъ и: не убій. Если же ты не сотворишь грѣха блуда, а убьешь, то ты сталъ преступникъ*, нарушитель, оскорбитель всего закона, какъ и самаго Законодателя. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, какъ грѣхи вяжутся между собою. Возьмите праздность. Она называется мать всѣхъ по-

роковъ. Праздность родитъ скуку, скука нужду развлеченій, нужда развлеченій родитъ расточительность, расточительность при праздности родитъ хищничество, жажда развлеченій родитъ пьянство, родитъ блудъ всякаго рода, родитъ насиліе, родитъ обиду, убійство, грабежь и т. д. безъ конца. Возьмите пьянство. Пьянство родитъ бездѣлье, родитъ расточительность, родитъ бѣдность и нужду, родитъ необузданность, родитъ жажду удовлетворить страсти, родитъ жестокость въ собственной семьѣ, родитъ хищничество, родитъ обиду и насиліе, родитъ безчестіе и потерю образа человѣческаго. Возьмемъ гнѣвливость.... Но начинать ли о каждомъ грѣхѣ съ начала и повторять одно и то же, что наприм. гнѣвливость родитъ обиду, необузданность, мстительность, насиліе, ярость, убійство, поджоги и т. д. Всѣ мы грѣшны, а между слушателями есть и весьма опытные въ грѣхахъ люди. Всякій изъ насъ знаетъ, какъ слабость развивается въ грѣхѣ, въ склонность, въ страстность, въ ожесточеніе во грѣхѣ. Взять ли наприм. пьянство, взять ли блудъ, взять ли скупость, взять ли хищничество? Иной мальчикъ утащитъ мелочь у своей матери, утаитъ вещицу, принадлежащую сверстнику, слазитъ и привыкнетъ лазить въ чужой огородъ или садъ; а глядишь, возмужаетъ, найдетъ дорогу и въ чужой амбаръ, и въ чужую кладовую, заберется и въ домъ со взломомъ, а тамъ разломить кому либо и голову ломомъ. А началось у человѣка, у мальчика, чуть не у ребенка съ мелочей.

Имѣйте въ виду, что грѣхъ—болѣзнь, разслабляющая душу и тѣло; это мы хотимъ разъяснить себѣ.

Законодатель Богъ знаетъ, и просвѣщенное закономъ Божиимъ человѣчество, тысячелѣтними опытами, давно и прочно умудрено, въ чемъ заключается норма жизни, условливающая здоровье человѣческой души и тѣла, и какъ это здоровье сохранять и поддерживать. Этому то, какъ сохранить и поддержать здоровье тѣла и духа,

какъ соблюсти благосостояніе каждаго человѣка и общества человѣческаго, какъ соблюсти норму жизни,—этому и учать заповѣди закона Божія и основанныя на нихъ законоположенія общественныя. Кто нарушаетъ эти законоположенія и заповѣди, кто отступаетъ отъ нормы жизни, тотъ непременно причиняетъ себѣ болѣзнь и тѣла и духа, и обратно. Замѣтите, что тѣло тѣсно соединено съ душою. Но дальше нужно имѣть въ виду, что въ нашемъ существѣ есть бѣдственное раздвоеніе двухъ природъ, тѣлесной и духовной, почему и царитъ внутри насъ постоянная борьба между закономъ, сущимъ во удахъ нашихъ, и закономъ ума или вообще духа. Потому не всякое нарушеніе естественныхъ требованій человѣческаго тѣла есть грѣхъ, не всякое бываетъ и болѣзню; не всякое расслабленіе тѣла есть вмѣстѣ и расслабленіе духа. Наприм. благословеннымъ Бога ради постомъ укрѣпляется духъ. Усталостью послѣ добраго труда укрѣпляется духъ. Высокимъ самоотверженіемъ ради Бога и людей укрѣпляется духъ. Любовью отца и трудомъ его для семьи укрѣпляется духъ отца; самоотверженнымъ трудомъ матери ради дѣтей укрѣпляется духъ матери, и т. д. безъ конца. Но всѣ проступки противъ тѣлеснаго благосостоянія, которые въ тоже время преступаютъ и законы духа, составляютъ не только болѣзнь, но и грѣхъ, какъ и обратно, не только грѣхъ, но и болѣзнь. Наприм. членовредительство, ради нищенства, или во избѣжаніе воинской повинности, или изъ мести кому либо другому, есть и болѣзнь и грѣхъ, какъ и обратно. Самооскопленіе, нарушеніе одной изъ первыхъ основныхъ заповѣдей Божіихъ раститися и множитися, есть болѣзнь и грѣхъ. Изступленное факирство, извращенное подвижничество, есть болѣзнь и грѣхъ. Самосожигательство—болѣзнь и грѣхъ. Самоубійство всякое—болѣзнь и грѣхъ. Это ясно.

Но всякій собственно-душевный грѣхъ непременно и

душу расслабляетъ и разрушаетъ благосостояніе тѣлесное. Посмотрите на пьяницъ, посмотрите на обжоръ: нужно ли тутъ доказывать, что ихъ слабость, что ихъ грѣхъ, что ихъ страсть разстраиваютъ и душу и тѣло? Посмотрите на скупца, который, обоготворяя сундукъ, морить голодомъ и холодомъ и всякой нуждою себя самаго и свою семью? Здоровъ-ли онъ духомъ и тѣломъ? Посмотрите на честолюбца, посмотрите на гордеца: всякая мелочь въ отношеніяхъ къ другимъ причиняетъ имъ невыносимыя убійственныя боли сердца. Здоровы-ли они? Посмотрите на любодѣя, — сколько болѣзней стерегутъ его на пути къ удовлетворенію его страсти? Посмотрите на нецѣломудренныхъ холостяковъ: какъ рано растериваютъ они всѣ идеалы жизни? Какъ рано черствѣютъ сердцемъ? Какъ скоро расточаютъ и губятъ всякую привязанность къ жизни? Какія они жалкія беспомощныя безпріютныя сироты на старости лѣтъ? Здоровы-ли они? Посмотрите на вора, на грабителя, на убійцу, — какъ трясутся они Каинами между людьми до конца вѣка? Какія грезятся имъ чудища? Сколько трепета кары суда человѣческаго и страшнаго суда Божія? Здоровы-ли они? Посмотрите на самый тонкій духовный грѣхъ, на невѣріе. Какъ естественно и скоро развиваются у безбожниковъ позывы на всякій грѣхъ! Какъ они внутренно разбиты! Какъ унылы! Какъ мрачны! Какъ легко у нихъ поднимается рука на жизнь чужую! Какъ мало они дорожатъ и своею! Или иногда на оборотъ, какъ они малодушны и трусливы за свою жизнь, при глубокомъ равнодушіи къ чужой! Какъ они часто и глубоко ненавидятъ не только людей, но и себя! Какъ скоры они на проклятiе небу, въ которое не вѣрують! Съ какимъ мрачнымъ упоеніемъ призываютъ они упокоеніе въ ничтожествѣ! Почему невѣры такъ часто поднимають убійственную руку и на самихъ себя. Нужно ли спраши-

вать, здоровы ли они? Здоровы-ли острожники, не потому только, что они дышатъ нѣсколько спертымъ воздухомъ тюрьмы, но именно потому, что они острожники? Здоровы ли каторжники, отверженные обществомъ? Здоровы ли преступники, острожники и каторжники, которые еще не попали ни въ острогъ ни въ каторгу, но трясутся, какъ Каины, ежечасно отъ трепета, что вотъ вотъ попадутъ сперва въ острогъ, а за тѣмъ и на каторгу? Это вѣчные мученики, вѣчные страдальцы, трясущіеся лихорадкой отъ страха.

Нужно ли даже спрашивать, что грѣхи разслабляютъ тѣло и душу, какъ злѣйшія болѣзни? Посмотрите на то, какъ господствующіе и развивающіеся въ наше время пороки разлагаютъ гнилою гангреною наше общество? Сколько они порождаютъ болѣзней, сколько бѣдъ, сколько стонъ и воплей, сколько отчаянія? Посмотрите на это разливающееся всенародное пьянство,—развѣ оно здоровье народа? Посмотрите на язву конокрадства, на язву казнокрадства, на язву безчестнѣйшаго хищничества во всѣхъ общественныхъ слояхъ, на язву разрушительнаго эпидемическаго поджигательства,—развѣ это здоровье общества? Посмотрите на язву разрастающагося блуда, которая, какъ зловерднй ракъ, развѣдаетъ семейную жизнь. Посмотрите на то безвѣріе, которое родитъ отчаянные замыслы на разрушеніе общества, которое родитъ недовольство всѣмъ и всѣми, начиная въ каждомъ безбожникѣ съ себя самаго, которое потрясаетъ нашу отчизну отчаянными посягательствами на убійства, которое сдѣлало въ наши дни самоубійства зауряднымъ явленіемъ. 11—лѣтніе гимназисты стрѣляются. 9—10 лѣтнія дѣти рѣжутъ головы другимъ! 80—лѣтніе старики накладываютъ на себя руки! Слыхано ли!? Здоровы ли мы? Не сходимъ ли мы съ ума повалыно, начиная съ представителей суда и адвокатуры, которые, согласно съ церковію, видятъ въ преступникѣ больнаго, почему и утверждаютъ нерѣдко,

что преступникъ учинилъ нарушеніе закона, наприм. убійство, въ аффектъ чувства, почему и полагають, уже вопреки ученію церкви, что убійцу, какъ больнаго, дѣйствовавшаго подѣ неодолимымъ вліяніемъ аффекта только, слѣдуетъ лѣчить, какъ больнаго, а не казнить, какъ виновнаго, нерѣдко возвращая его въ общество, устрашая и заражая общество, расходясь съ церковію именно въ возрѣніи на значеніе болѣзни преступленія, на степень участія въ немъ преступной воли, и на лѣкарство, которымъ эту болѣзнь слѣдуетъ лѣчить цѣлесообразно, соотвѣтственною карою, согласно извѣчному закону Божію, а не признаніемъ невмѣняемости и невинности, по требованію новѣйшей юриспруденціи.

Возьмемъ вотъ это еще безмѣрно уродливое явленіе, эту язву времени, мѣста и народа,—скопчество. Боже мой! Русскіе простецы, не умѣющіе прочитатъ—*Впрую* и ни слова въ Символѣ вѣры не понимающіе, сочиняють себѣ не только свой самоизмышленный, но и до забавнаго простой способъ спасенія. Отрѣжь и спасешься, такъ просто. И воображаютъ, что никто вотъ, до нашихъ Уфимскихъ или тамъ Бирскихъ какихъ—то такъ называемыхъ мужичковъ, не придумалъ такого простаго способа. Въ старомъ язычествѣ копчество было произведеніемъ многоженства и деспотизма. Сильный человекъ захватывалъ себѣ столько женъ, сколько ему и нужно не было, не только до 1000 женъ, какъ наприм. Соломонъ, но и до 5000 женъ, какъ Индійскій царь Акбаръ. А у другихъ онъ же отнималъ извѣстные члены, которые, такъ ему казалось, имъ не нужны, будучи для него самага опасны, какъ орудіе противъ него у множества соперниковъ. Христіанство съ самага начала отнеслось къ скопленнымъ съ состраданіемъ, а къ самооскопившимся съ осужденіемъ. Такъ было съ первыхъ вѣковъ христіанства. Напрасно скопцы ссылаются на извѣстное евангельское

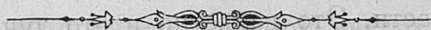
(Мат. 19, 12) изреченіе: *суть скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небснаго*. Всѣ толковники искони понимали это изреченіе въ смыслѣ духовномъ, въ смыслѣ укрощенія страсти, и никто не понималъ буквально въ смыслѣ искаженія тѣла, какъ и другое реченіе Христово: *аще око твое десное соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе* (Мат. 6, 29). Никто никогда не исторгаль у себя очей, не отсѣкаль рукъ ради царствія небснаго. Самъ Христось не могъ понимать своихъ словъ о самооскопленіи въ буквальномъ смыслѣ, такъ какъ въ ветхо-завѣтной церкви вовсе не замѣчается слѣдовъ самооскопленія, а между тѣмъ вольное дѣвство существовало. Никто изъ вольныхъ скопцовъ въ христіанской церкви не причтенъ къ лицу святыхъ. И на всемъ пространствѣ христіанской исторіи самооскопленіе, какъ гнусная срьсѣ, появлялось только изрѣдка въ немногихъ мѣстахъ и въ крайне малыхъ размѣрахъ. Нашему широкому отечеству, нашей русской широкой натурѣ суждено духомъ исторіи, неправильнымъ напоромъ нашей богатырской силы, явить чудовищныя противоположности, отъ безмѣрно отчаянныхъ безбожниковъ—царевубійць, посредствомъ химическихъ способовъ, до этихъ массъ самооскопляющихся ради спасенія души простецовъ, которые вообразили, что мы всѣ не сегодня завтра станемъ на нихъ молиться, крестясь на нихъ, какъ на святые образа, обѣими руками. Опомнись неразумная простота, опомнись невѣжество, опомнитесь сатанинское самообольщеніе и слѣпая духовная гордыня. Видишь слѣпая духовная гордыня, что твое пророчество, что въ прошломъ году настанетъ кончина міра и мы станемъ молиться на васъ, не сбылось: прошлый годъ истекъ, кончина міра не настала, мы на васъ не молимся, а вы попали въ тюрьму, всего же прискорбиѣе—искалѣчили свой духъ и тѣло. Это было бы такъ просто, чтобы попасть во святые:

отрѣзать, исказить себя и только. Но извѣстно, что этимъ чудовищно—простымъ способомъ достигается только искаженіе природы человѣческой, искаженіе образа Божія, но вовсе не обновленіе въ себѣ образа Божія, не чистота духа. Самооскопленіе, если бы оно распространилось, какъ того хотятъ скопцы, было бы только самоубійствомъ всего человѣческаго рода. Самооскопитель есть убійца, оскопитель есть убійца потомства; есть преступникъ первоначальной заповѣди Божіей: *раститеся и множитеся...* Пусть бы достигалось этимъ высшее совершенство, столько благоплодное для высшихъ духовныхъ отправленій въ человѣчествѣ. Но нѣтъ. Оскопленіе не освобождаетъ человѣка отъ самой чудовищной, самой уродливой страстности. Это извѣстно и это лучше насъ знаютъ сами скопцы. Скопчество, въ самомъ дѣлѣ, искажаетъ въ человѣкѣ и человѣческой и Божій образъ. Скопецъ мушца дѣлается ни мушца ни женщина, а что то среднее чудовищное, чего ни Богъ ни природа не предполагали въ своихъ планахъ: борода перестаетъ расти, голосъ дѣлается отвратительно тонкій или жесткій, лицо возмутительно—отталкивающее особою печатью скопчества. Скопецъ естественно становится мрачень, фанатичень, жестокъ, неумолимъ, жадный скупецъ, сумасшедшій, пугающее чудище, причиняющее боль сердцу однимъ своимъ чудовищнымъ видомъ.. И хотятъ эти жалкіе полудюди, чтобъ мы на нихъ молились.

Такъ видите, братіе, что всѣ грѣшники, отъ нихъ же первый есмь азъ, больные предъ очами Божіими, жалкіе разслабленные предъ очами правды и милости Божіей. Обитатели дома сего, видите, что вы больные. Видите, что острогъ есть больница; осторожная жизнь, съ ея угрюмыми условіями, это горькое, но лѣкарство. Видите, что кара закона за преступленіе—горькое, но необходимое, но благотворное лѣкарство, необходимое и по-

лезное потому, что и въ васъ сдерживаетъ развитіе болѣзни, и другихъ спасаетъ отъ опасности заразы, и избавить васъ отъ осужденія на страшномъ судѣ Божіемъ. Отъ вашей воли зависитъ сдѣлать для себя это горькое лѣкарство благотворнымъ и спасительнымъ.

Молитесь Богу. Помолимся всѣ молитвою, которую влагаетъ церковь въ уста каждому изъ насъ въ сей благословенный день евангельскаго разслабленнаго. *Душу мою, Господи, грѣхами всяческими и безмъстными дѣянїями жестоко разслабленную, воздвигни божественнымъ Твоимъ предстательствомъ, якоже и разслабленнаго Ты воздвигъ еси древле, чтобы я, спасаемый Тобою, воззвалъ къ Тебѣ: щедрый, милосердый, слава Христе державъ Твоей. Аминь.*

Извѣстія о современномъ состояніи скопческой секты.

(Тождество современнаго скопчества съ скопчествомъ старымъ. Приемы скопческой пропаганды и нравственный ея характеръ).

Современное намъ скопчество представляетъ то же безобразное явленіе, ту же могилу живыхъ мертвецовъ, какою оно было съ самаго начала своего существованія. Въ основѣ ученія секты та же издавна проповѣданная мертвящая мысль о гибельномъ вліяніи «плоти, влекущей человѣка, чрезъ возбужденіе похоти, въ бездну грѣха», — похоти, неодолимой душевными силами, и какъ необходимый исходъ, неизбѣжное слѣдствіе этой мертвящей мысли — физическое изуродованіе, отнятіе удовъ грѣховныхъ. Въ дальнѣйшемъ развитіи этой мысли фанатикъ скопецъ доходитъ до полнѣйшей ненависти ко всему плотскому въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, до забвенія родственныхъ узъ, до ненависти къ отцу и матери. Все это какъ было безобразно прежде, также осталось и теперь; новаго ничего не прибавилось. Въ богомоленїяхъ скопцовъ, — если позволительно только назвать этимъ име-

немъ скопческія радѣнія,—совершенно тѣ же утомительныя до изнеможенія и одурѣнія скачки и верченья подъ голосъ распѣвовъ безсвязныхъ и бессмысленныхъ по содержанию и по напѣву,—представляющихъ безобразную смѣсь церковнаго пѣнія съ самыми веселыми солдатскими пѣснями. Далѣе, и нынѣ, какъ и во времена Селиванова, въ ученіи современныхъ намъ скопцовъ мы встрѣчаемъ ложныя, но смѣлыя толкованія Новаго Завѣта,—особенно Апокалипсиса; а на радѣльныхъ скачкахъ практикуются точно такія же бессмысленныя, по большей части совершенно непонятныя для слушателей, «пророчества», состоящія изъ простаго подбора рифмованныхъ фразъ, лишенныхъ даже благозвучія и пріятности для слуха. Чѣмъ же объяснить не только живучесть, но и возрастаніе скопчества въ настоящее время? Правда, составъ скопцовъ пополняется и въ настоящее время, какъ и прежде, изъ того же простаго люда и только за рѣдкими исключеніями, какъ единицы, встрѣчаются скопцы изъ образованныхъ классовъ,—какъ на примѣръ штабсъ-капитанъ Невѣровъ, одинъ изъ видныхъ дѣятелей въ современномъ скопествѣ. Но вѣдь и крестьянство наше теперь не то, какимъ оно было въ XVIII столѣтіи, и нашъ грамотный простолюдинъ гораздо выше по понятіямъ «батюшки-искупителя» —крестьянина прошлаго столѣтія. Гдѣ же причины роста этой секты?

Причины эти кроются въ ловкости и смѣлости скопческихъ пропогандистовъ-коноводовъ, въ организаціи самой секты и въ нѣкоторыхъ чувственныхъ раздраженіяхъ плотскихъ страстей.

Скопческіе пропогандисты очень тонко умѣютъ проводить свои религіозныя заблужденія между не посвященными въ таинства ихъ секретной вѣры. Слѣдуя въ этомъ случаѣ общимъ пріемамъ, свойственнымъ всѣмъ сектаторамъ, они прежде всего стараются подорвать въ

совращаеомъ довѣріе и уваженіе къ ученію православной церкви, не могущей, по ихъ убѣжденію, доставить челоуѣку душевнаго спасенія. При томъ религіозномъ воспитаніи, какое получалъ и получаетъ нашъ простой народъ, особенныхъ какихъ-либо умственныхъ доказательствъ не требуется. «Очи ушію вѣрнѣйши суть и паче слуха виднѣя», говорятъ скопцы. Посмотрите на безпорядочную жизнь православныхъ; на пороки, развитые между ними: пьянство, распутство, воровство и т. п.; а вѣдь въ Писаніи прямо сказано, «что ни блудники, ни пьяницы, ни хищники царствія Божія не наследуютъ». Съ особенною же ненавистію скопческіе коноводы нападаютъ на духовенство, стараясь представить его въ самомъ мрачномъ видѣ и не скупясь на черныя краски. «Ну, что знаютъ ваши священники?—говорить какой-нибудь пророкъ-пропагандистъ. Ничего хорошаго не разумѣютъ; кромѣ грѣха они ничего не дѣлаютъ и сами ввѣренныхъ имъ людей безъ разбору прощаютъ на исповѣди, не обращая вниманія на то, будутъ ли кающіеся лучшими на дальнѣйшее время. Исповѣдающіеся же, пользуясь этимъ, по выходѣ изъ храма, снова бросаются на скверныя дѣла свои. Да и чего-чего ваши священники не дѣлаютъ?»... Вотъ довольно характерныя слова скопцовъ малороссовъ харьковской губерніи: «ще се за священники, що и дітей водять, и яку то честь челоуѣку отдають на земли! Бачь, челоуѣка называють священникомъ, албо зовуть духовникомъ... Якій винь духовникъ, колы винь явній, есть тайни и духовники... И що то за тайна (таинство св. причастія), що предъ всеми дѣлається и вси его знаютъ... То тайна, що никто не знае (*)».

Скопческіе пропагандисты при совращеніяхъ «простецовъ» блистають предъ ними и знаніемъ св. Писанія,

(*) Изъ офіціального документа.

толкую многіе тексты пригодные для ихъ цѣли. Обыкновенно самые употребительные, какъ при проповѣди совращенія, такъ и вообще между скопцами, слѣдующіе таксты: «Суть скопцы, иже изъ чрева матерня родиша тако: и суть скопцы иже скопишася отъ человекъ; и суть скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго; могій вмѣстити, да вмѣститъ» (Мѣ. XIX, 12)». «Блаженны неплоды, и утробы, яже не родиша, и сосцы, иже не доиша» (Лук. XXIII, 29). «Аще рука твоя или нога твоя соблазняетъ тя, отсѣцы ю» и пр. (Марка IX, 43, 47. Мѣ. XVШ, 8. 9). «Умертвите гуды ваши, яже на земли: блудъ, нечистоту, страсть, похоть и злую» (Посл. Кол. III, 5). «Да не глаголетъ каженникъ, яко азъ есмь древо сухо. Сія глаголетъ Господь каженникомъ: елицы сохранятъ субботы моя и изберуть яже азъ хочу и содержать завѣтъ мой, дамъ имъ въ дому моемъ и во оградѣ моей мѣсто имениго, лучшее отъ сыновъ и дщередей, имя вѣчно дамъ имъ и не оскудѣетъ» (Прор. Исаи LVI, 4—5).

Смѣлая и бойкая рѣчь ловкаго пропагандиста, полная напускнаго благочестія и текстовъ, заставляеть некрѣпко задуматься человекъ религіознаго, но простаго, и неспособнаго анализировать навѣяанныя ему мысли. Сообразить, обсудить истинный смыслъ рѣчи фанатика, и взвѣсить основательность его доводовъ такой человекъ вне въ силахъ; а примѣры, представляемые ему съ змѣиною хитростію и ложнымъ смиреніемъ, постоянно у него на глазахъ и слишкомъ очевидны. «Простецъ» не способенъ понять спасительной благодати, обитающей въ православной церкви и отличить личный характеръ, да нерѣдко и неблаговидные поступки отдѣльных ея представителей, а потому начинаетъ задумываться надъ тѣмъ, что, должно быть и въ самомъ дѣлѣ, въ церкви, къ которой онъ принадлежитъ, нельзя найти спасеніе и получить

небесное царствіе. Въ минуты такихъ сомнѣній, раздумья и нерѣшительности, скопческіе пророки и уловляютъ жертвы «объленія» и «приводятъ въ чистоту». Не говоря уже о томъ сочувствіи, съ какимъ они относятся къ обрѣтаемымъ ими жертвамъ, выставляя себя ревнителями спасенія душъ ихъ, они сами себя выставляютъ людьми благочестивыми, почивающими на законѣ, свободно и съ полною готовностію объясняющими отъ «Писанія» и другимъ всё вопросы о предметахъ божественныхъ и указующими прямой путь ко спасенію. На дѣвственную жизнь, постоянное пощеніе, воздержаніе отъ хмѣльныхъ напитковъ, игрищъ и увеселеній нашъ народъ вообще привыкъ смотрѣть какъ на высокія добродѣтели, обыкновенно отличавшія и украшавшія святыхъ людей—угодниковъ Божіихъ. Поэтому, принимая всё притворныя и мнимо смиренныя рѣчи скопцовъ за чистую монету, простодушный и довѣрчивый искатель душевнаго спасенія начинаетъ съ особеннымъ уваженіемъ относиться къ скопцамъ, какъ къ образцамъ благочестивой жизни. После чего естественный переходъ къ подражанію скопцамъ и желанію узнать спасительную вѣру этихъ монаховъ (*) въ мірѣ и подвижниковъ благочестію среди мірской суеты. «Простецы», уловленные скопческими коноводами, секту «по духу» обыкновенно принимаютъ скоро, только одно обстоятельство нѣсколько затрудняетъ многихъ, это—«принятіе чистоты». Но и тутъ смѣлые и рѣшительные фанатики скоро сбиваютъ съ толку добродушныхъ искателей спасенія толкованіемъ имъ св. Писанія, особенно вышеприведенныхъ текстовъ; убѣдительное другихъ текстовъ дѣйствуютъ извѣстныя слова XIX гл. Евангелія отъ Матѳея: «суть скопцы» и т. д., которыя и на славянскомъ и на русскомъ языкѣ выражены настолько повидимому опредѣленно, что благочестивому «простецу»

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ скопцы называются „монахами“.

не приходитъ и на мысль искать въ нихъ другаго смысла—небуквального. Затѣмъ, кромѣ книгъ св. Писанія, и въ книгахъ вообще духовно-нравственнаго содержанія, наиболѣе распространенныхъ и уважаемыхъ въ народѣ, скопцы подыскиваютъ выраженія, повидимому прямо говорящія объ оскотленіи; они нерѣдко находятъ выраженія и цѣлыя тирады въ книгахъ вполне дозволенныхъ; такъ напр. въ книжкѣ: «Указаніе пути въ царствіе небесное» (*), чрезвычайно распространенной въ народѣ и по справедливости занимающей почетное мѣсто въ ряду произведеній духовной литературы, находится слѣдующее мѣсто, благопріятное для скопческой казуистики: «во всякомъ человѣкѣ есть грѣхъ, и грѣхъ есть такая язва, которая сама собою, то есть, безъ лѣкарствъ не излѣчивается; а у нѣкоторыхъ людей эта язва такъ глубока и опасна, что излѣчить ее можно не иначе, какъ прижиганіемъ и вырѣзаніемъ». «Вырѣзываніе и прижиганіе», чтожъ другое можетъ означать, говорятъ скопцы; какъ не «облѣненіе»?

Доказывая необходимость оскотленія, какъ вѣрнѣйшаго и единственнаго средства для достиженія спасенія души и царствія небеснаго, скопческіе пропагандисты и ближайшимъ послѣдствіямъ оскотленія—болѣзненному физическому страданію отъ операціи и преслѣдованію со стороны правительства придаютъ строго-религіозный характеръ, въ тѣхъ же цѣляхъ спасенія души. Они проповѣдуютъ, что рѣшившійся на оскотленіе есть «вѣрный рабъ и воинъ Христовъ», предпочитающій лучше претерпѣть гоненія и наказанія отъ властей земныхъ, чѣмъ измѣнить Царю небесному, есть «добровольный мученикъ», ради любви ко Христу проливающій свою кровь,

(*) Кромѣ названной книги скопцы пользуются также извѣстной книгой „О должностяхъ христіанина“, житіями святыхъ, особенно великомученицы Варвары.

жертвующій самую жизнь, подвергая себя тяжелой и опасной операци. «Ради Христа не потерпѣть скорби»? — убѣждаютъ они; «нужно быть развѣ не вѣрующимъ, чтобы не понести этого креста, за который дается страдальцамъ царство небесное!.. А если умрешь отъ оскотпленія, такъ это все равно, что со креста сойдешь». «Посмотрите на Евангеліе, на Библию, или житія святыхъ: большія рѣки пролиты крови и дорого стоило тогдашнему Божьему роду устоять». «И нынѣ тоже: власть говоритъ: не отнимай дѣтородства и не буду гнать». «А Христось говоритъ: блаженны неплодные и утробы не родившія и сосцы, не питавшіе». «И Соломонъ и пророки разныхъ временъ и апостолы Св. Духомъ внушали, что благополучіе царствъ не отъ умноженія рода». «Изъ этого видно, что война власти противъ насъ не человѣческая, а духа тьмы чрезъ рабовъ своихъ противъ духа свѣта, который его обличаетъ солнцемъ правды чрезъ избранныхъ своихъ». Такія разсужденія и увѣщанія, очевидно, не могутъ не произвести сильнаго впечатлѣнія на возбужденное, но непросвѣщенное религиозное чувство. Кромѣ того, для слабыхъ еще вѣроу «скопцы дѣлають снисхожденіе, дозволяя отлагать принятіе оскотпленія на неопредѣленное время и не обивая къ нему тотчасъ же по вступленіи въ секту, — говоря, что «сѣсть на бѣлаго коня» настанетъ свое время.

Другимъ весьма распространеннымъ и едва ли не болѣе успешнымъ приемомъ скопческой пропаганды служить также обольщеніе матеріальными выгодами, подговоръ на оскотпленіе за деньги, — простая покупка кастратовъ. Этотъ приемъ, смотря по обстоятельствамъ, видоизмѣняется и принимаетъ нѣкоторые особые оттѣнки, смотря по лицамъ, намѣченнымъ скопцами для покупки въ кастраты.

Самый несложный и скорый способъ состоитъ въ про-

стомъ подговорѣ къ осклопенію съ обѣщаніемъ за это извѣстной опредѣленной суммы денегъ. Благодаря необязательности религіозной подготовки къ осклопенію, сдѣлки между скопцами и продающимися на осклопеніе совершаются очень скоро. Въ подтвержденіе достаточно указать на частые случаи самоосклопенія арестантовъ. Арестантъ, за буйство, воровство и т. под. преступленія отправляемый въ ссылку, вдругъ во время пути, гдѣ нибудь на этапѣ или въ острогѣ, до такой степени проникается заботою о спасеніи души своей и вѣрою найти его имѣнно въ осклопеніи, что не медлитъ осклопиться, хотя бы для совершенія операціи приходилось, за неимѣніемъ другихъ инструментовъ, употребить кусокъ отточенной жестянки или стекла. Очевидно, что выставленное арестантами въ оправданіе своего поступка «желаніе спасенія души» дерзкая ложь и только ширма, закрывающая настоящую причину осклопенія—«подговоръ со стороны скопцовъ»; а подговаривать они успѣвали въ то время, когда, подъ видомъ благотворителей, приходили къ арестантамъ для раздачи милостыни. Цѣли такихъ покупокъ жертвъ,—помимо желанія увеличить число себѣ подобныхъ,—оправдываются и тѣмъ убѣжденіемъ скопцовъ, основанномъ на многолѣтнихъ опытахъ, что и осклопившіеся за деньги, купленные кастраты, съ теченіемъ времени дѣлаются искренними и ярыми приверженцами секты.

Болѣе сложный и долговременный приѣмъ, употребляемый скопцами, при обольщеніи матеріальными средствами, это—незамѣтное втягиваніе нуждающагося люда въ долговья обязательства. Подъ видомъ христіанскаго благотворенія скопцы не отказываютъ въ своей помощи бѣднягамъ; даже иногда сами предлагаютъ ее, не дожидаясь просьбъ... если только находятъ этихъ бѣдняковъ людьми «подходящими», выгодными для цѣлей секты;

ибо подавать мірскимъ милостыню самъ батюшка и испу-
нитель въ «посланіи» къ дѣтушкамъ своимъ не совѣту-
етъ безъ расчета. Благотворятъ скопцы или простою
ссудою денегъ заимообразно, или предложеніемъ какихъ
либо «выгодныхъ» торговыхъ сдѣлокъ, и въ томъ и въ
другомъ случаѣ они не забываютъ обезпечить себя над-
лежащими документами. Матеріальныя средства своихъ
должниковъ скопцы, конечно, знаютъ отлично заранѣе;
почему они бывають самыми снисходительными кредито-
рами, не только не преслѣдующими своихъ должниковъ
за неуплаты въ срокъ, но и одолжающими новыми ссу-
дами, до тѣхъ поръ, пока видятъ, что должники хоть
съ лишеніями, но въ состояніи погасить долговую сум-
му. Но какъ скоро долгъ дойдетъ до цифры, превышаю-
щей средства плательщика, то благотворительность измѣ-
няетъ свой характеръ: пускаются въ ходъ документы, и
должнику предлагается на выборъ одно изъ двухъ—или
уплатить долгъ, то есть окончательно раззориться, сдѣ-
латься нищимъ, пустить по міру свою семью и сѣсть
въ тюрьму, или вступить въ секту, т. е. получить про-
щеніе долга и сверхъ того обезпечить себѣ въ будущемъ
постоянное и дѣйствительное пособіе со стороны сектан-
товъ.

Третій способъ пронаганды весьма удобный и болѣе
практикуемый скопцами, примѣняется преимущественно
къ несовершеннолѣтнимъ и дѣтямъ, это—наемъ въ услу-
женіе мальчиковъ, точнѣе сказать—покупка дѣтей для
кастраціи. Для богатыхъ скопцовъ такая покупка несо-
вершеннолѣтнихъ весьма удобна. Родители, обольщаясь
помѣщеніемъ своего сына къ богатому и хорошему тор-
говцу и обѣщаніемъ, не смотря на малолѣтство, поло-
жить жалованье, которое, конечно, все сполна будетъ
отдаваться отцу съ матерью, охотно отдають свое дѣти-
ще на безерочное время въ полное распоряженіе нани-

мателя (*). Съ поступленіемъ въ служеніе всѣ сношенія мальчика съ его семьей, обыкновенно, ограничиваются рѣдкимъ и краткимъ увѣдомленіемъ о томъ, что онъ здоровъ и жеветъ хорошо, съ приложеніемъ при этомъ денегъ, пожалованныхъ ему хозяиномъ. Да и при этихъ сношеніяхъ роль мальчика въ большинствѣ случаевъ чисто страдательная; при этомъ—вся суть дѣла не въ поддержаніи въ немъ родственнаго (по ученію скопцовъ плотскаго грѣховнаго) чувства, а въ успокоеніи родителей на счетъ благополучія ребенка и въ возможномъ отклоненіи ихъ отъ мысли о необходимости личнаго свиданія съ нимъ. Въ домѣ скопца, ревниво отчуждаемый отъ родной семьи и всякаго другаго общества, кромѣ скопческаго, въ самые воспріимчивые и впечатлительные годы, мальчикъ не можетъ не заразиться тлетворнымъ дыханіемъ окружающей его среды. Одновременно же съ искаженіемъ нравственнымъ его готовятъ и къ принятію искаженія физическаго. Здѣсь всѣ шансы на сторонѣ скопцовъ: и возрастъ мальчика, въ которомъ онъ не можетъ обсудить всѣхъ послѣдствій предлагаемой ему операціи, и его несостоятельность предъ ласками, обольщеніями, а нерѣдко и угрозами полновластнаго надъ нимъ хозяина и его клеветовъ. Вообще скопцы надъ своими прислужниками и воспитанниками приобрѣтаютъ такое сильное вліяніе, что тѣ дѣлаются совершенными автоматами, послушными только одной волѣ ихъ воспитателей. Ребенокъ, побывавшій въ рукахъ у скопцовъ—ребенокъ потерянный для общества; онъ быстро и глубоко заражается духомъ секты и уже, подобно настоящему сектанту, отличается смѣлостью и

(*) Очень часто родители даже не знаютъ тѣхъ лицъ, которымъ отдаютъ своихъ дѣтей: все это устранивается особыми скопческими агентами, на обязанности которыхъ лежитъ, между прочимъ, и отысканіе родителей и доставленіе дѣтей къ напимателямъ—бстатымъ скопцамъ, жителямъ преимущественно губернскихъ и столичныхъ городовъ.

упорствомъ во лжи. За то и скопцы воспріемники при концѣ дней своихъ щедро награждаютъ покорныхъ дѣтей своихъ, отказывая имъ все свое состояніе, забывая при этомъ женъ и родныхъ дѣтей, если таковыя имѣлись, конечно до «царской печати». Почти всѣ извѣстные богатые московскіе и петербургскіе скопцы—дѣти бѣдныхъ родителей, находившіеся въ услуженіи у скопцовъ и оскопленные въ возрастахъ юношескомъ и отроческомъ.

Какъ отдѣльное и притомъ тайное общество, секта скопцовъ имѣетъ правильно устроенные пути взаимныхъ сношеній и обладаетъ значительными капиталами.

Для сношенія между собою скопцы пользуются какъ общими почтовыми учрежденіями, такъ и средствами сообщеній собственнаго изобрѣтенія. Впрочемъ, къ почтѣ они обращаются довольно рѣдко, въ тѣхъ только случаяхъ, когда вся переписка ограничивается переводомъ или пересылкою денегъ, или когда она заключаетъ въ себѣ неважныя сообщенія и состоитъ изъ такихъ выраженій, которыя, будучи вполне понятны тому, кому они адресуются (хотя подъ ними и скрытъ условный смыслъ), въ то же время не могутъ возбуждать подозрѣній постороннихъ лицъ. Для цѣлей же секты секретныхъ скопцы изобрѣли свою почту, по которой они сообщаются не письменно, а словесно; они имѣютъ изъ своей же среды особыхъ миссіонеровъ и комиссіонеровъ,—странствующихъ и постоянныхъ. Первые большею частію бываютъ изъ числа сужденныхъ и оправданныхъ скопцовъ; они всегда снабжены паспортами и путешествуютъ подъ какимъ нибудь вымышленнымъ предлогомъ, имѣя на самомъ дѣлѣ двоякую цѣль: наборъ новыхъ послѣдователей секты и передачу извѣстій родителямъ, дѣти которыхъ проживаютъ въ услуженіи у богатыхъ скопцовъ въ столицахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они сообщаютъ свѣдѣнія и о мѣрахъ, принимае-

мыхъ правительствомъ противъ скопцовъ. Странствующіе скопческіе миссіонеры совсѣми своими свѣдѣніями обращаются къ постояннымъ комиссіонерамъ, проживающимъ по большей части въ большихъ городахъ; отъ этихъ послѣднихъ комиссіонеровъ они въ свою очередь получаютъ всѣ необходимыя свѣдѣнія для доставленія по назначенію. Постоянные комиссіонеры въ свою очередь заботятся о томъ, чтобы ко времени прихода странствующихъ были заготовлены всѣ необходимыя свѣдѣнія, и полученныя отъ послѣднихъ извѣстія передаютъ въ разныя мѣстности по принадлежности чрезъ довѣренныя лица, которыя секретно исполняютъ порученія съ ствойственной ихъ сектѣ отчотливостію. Странствующіе миссіонеры, по указаніямъ постоянныхъ комиссіонеровъ, уговариваются о платѣ для найма юныхъ жертвъ кастраціи, или прямо увозятъ съ собою мальчиковъ, заготовленныхъ постоянными комиссіонерами для опредѣленія къ хозяевамъ. Благодаря такому простому, но вѣрному способу сношеній, скопцы имѣютъ полную возможность слѣдить за всѣмъ, что происходитъ въ ихъ средѣ по всей Россіи, своевременно узнавать о распоряженіяхъ правительства и сообщать о нихъ до всѣмъ скопческимъ караблямъ вѣрнѣе, а иногда даже скорѣе, чѣмъ путемъ обыкновенной почтовой корреспонденціи. Объ этомъ особенно ясно свидѣтельствуютъ упомянутые нами выше факты объ открытыхъ и изобличенныхъ мнимыхъ оскопителяхъ. Съ неимовѣрною быстротою разносится вѣсть о лицѣ, принявшемъ на себя роль оскопителя въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, а также съ точностію и подробностями передается будущимъ учителямъ его все, что слѣдуетъ говорить имъ на судѣ о времени, вмѣстѣ и способѣ совершенія надъ ними оскотленія.

Подстановка мнимыхъ оскопителей составляетъ характеристическую черту современной дѣятельности скопцовъ и

весьма много, какъ мы видѣли, содѣйствовала развитію и усиленію скопческой секты за послѣднее время.

Такъ искусно поставленная организація скопческой секты относительно взаимныхъ сношеній,—кромѣ того силу своей организаціи укрѣпила на золотѣ.

Еще византійскіе скопцы—евнухи отличались страстію къ приобрѣтенію, но наши русскіе развили эту страсть до непоумѣрной алчности къ деньгамъ, заботясь о приобрѣтеніи ихъ всѣми законными и незаконными средствами. Извѣстный изслѣдователь скопческой секты Надеждинъ говоритъ, что многія производившіяся о скопцахъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время дѣла доказываютъ, что сектанты, любя особенно заниматься обработкою и сбытомъ драгоценныхъ металловъ, скупаютъ воровскія серебряныя издѣлія и переплавливаютъ ихъ въ ломъ, чтобы хоронить концы покражи; производятъ воспрещенную законами, потаенную торговлю золотомъ въ неклеименыхъ слиткахъ и самородкахъ, похищаемыхъ воровски съ заводовъ; покушаются на вытравленіе государственной монеты и ея передѣлку; наконецъ сами дѣлаютъ фальшавыя золотыя и серебряныя деньги и ассигнаціи и пускаютъ ихъ въ оборотъ посредствомъ собратій по сектѣ. Нерѣдко алчность скопцовъ развивается въ весьма опасныхъ размѣрахъ, вредящихъ общимъ государственнымъ интересамъ. Разсѣянные въ качествѣ мѣняль почти по всѣмъ значительнымъ городамъ, они владѣютъ въ нихъ денежною торговлею и, входя въ стачку между собою, умѣютъ извлекать свою пользу изъ каждаго новаго постановленія по монетной, кредитной и вообще финансовой части, ко вреду народнаго и государственнаго интереса. Отказываясь, напримѣръ, по взлжному соглашенію, принимать монету стараго чекана, подъ предлогомъ, что она истерта, они вдругъ роняютъ ея курсъ, потомъ скупаютъ за безцѣнокъ, и, опять поднимъ курсъ,

пускають ее въ обороть. Одно время скопцы занимались ввозомъ въ имперію золотой французской монеты, съ повышеніемъ нарицательной цѣнности ея, противъ чего министерство финансовъ неоднократно должно было принимать мѣры.

«Все это преступленія и проступки тяжкіе», заключаетъ г. Надеждинъ, «подлежащіе сужденію и наказанію по всей строгости законовъ. И ко всѣмъ имъ скопчество служить поводомъ, возбужденіемъ, поощреніемъ».

Искусно обставленная относительно внѣшнихъ сношеній и подкредленная матеріальны средствами скопческая секта сознаетъ себя силой и дѣйствуетъ хотя тайно, но довольно рѣшительно. Эта рѣшительность еще болѣе поддерживается тѣмъ основательнымъ убѣжденіемъ, что ни одинъ изъ ея адептовъ не измѣнитъ законамъ секты и пребудетъ навсегда вѣрнымъ сыномъ «батюшки-искупителя». Знакомясь съ характеромъ скопческой секты, мы видимъ, что разъ вступившій въ эту секту не только самъ остается вѣренъ ея ученію и правиламъ, но при всякомъ удобномъ случаѣ будетъ ея проповѣдникомъ среди «простецовъ» съ цѣлію увеличить число своихъ собратій.

Скопцы пропагандируютъ не только въ силу религіозныхъ убѣжденій, но и подъ вліяніемъ особаго болѣзненно-раздражительнаго чувства, присущаго имъ и происходящаго безъ сомнѣнія отъ причинъ физиологическихъ. Извѣстно, что оскотленіе, особенно въ зрѣломъ возрастѣ, не достигаетъ своей цѣли; оно не можетъ заглушить въ человѣкѣ природенной ему естественной потребности. Физическія потребности дѣлаются менѣе настойчивыми только тогда, когда преимущественно бываютъ дѣятельны душевныя силы, или же когда человѣкъ вступаетъ въ періодъ одряхлѣнія, старости, а скопчество не даетъ никакой пищи ни умственнымъ, ни нравственнымъ силамъ, и скопцами дѣлаются люди, по большей части

въ цвѣтѣ лѣтъ и здоровья. Результатъ очевиденъ: «злая похоть», ищущая необходимаго ей удовлетворенія и не находящая его, не угасаетъ, а только еще болѣе возбуждается. Сами скопцы невольно высказываютъ сознаніе, что средство, къ которому они прибѣгаютъ для искорененія похоти, далеко не освобождаетъ ихъ, не смотря на всю его мучительность, отъ «гибельнаго вліянія похоти». «Хорошо ты сдѣлалъ Матвѣюшка, что вполне оскотился», говорила скопцу Бирюкову знаменитая пророчица (орловск. губ.), «а то вѣдь что дѣлаютъ братья съ сестрами! Стыдно и говорить. Такъ-то и тебѣ могли встрѣчаться соблазны... Да и теперь (когда уже онъ былъ оскотленъ до чиста, — до «царской печати») бѣгай отъ женскаго плеча, какъ отъ меча» (изъ офиц. докум.). Горькое чувство отчужденности отъ общества усиливается еще болѣе вслѣдствіе невольнаго сознанія себя аномаліею въ семьѣ людской и притомъ аномаліею, не только не заслуживающею сочувствія и сожалѣнія, но возбуждающею насмѣшки и презрѣнія. Вслѣдствіе чего они съ полнымъ антагонизмомъ относятся къ «грѣшному міру» и главною задачею своей жизни и своей дѣятельности поставляютъ возможное увеличеніе числа скопцовъ, въ буквальномъ значеніи этихъ словъ, не обращая вниманія на убѣжденія.

В. В—ъ.

(Церк. Вѣсти. 1882 г. № № 7—8 ч. неоффиц.)

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный.—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.—Поученіе Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.—Извѣстія о современномъ состояннн скопческой секты.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 мая 1882 г.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.